

Отдавая, мы получаем. Служение в РС/СО М8

Друзья, Газета совместно с подкомитетом НР запускает проект о служении в сообществе. В нём мы будем рассказывать о специфике служений в комитетах, о пользе служения для выздоровления, профессии, семьи и других сфер жизни.

У Бориса 17.5 лет чистоты, он служащий подкомитета РС/СО местности М8 (развитие сообщества/ связи с общественностью). Почему Борис ценит молодых служащих, и чему он учится у них? Правда ли, что служащие РС и СО прокачивают уверенность в себе и без страха заходят в любой кабинет? Какой судьбоносный момент произошёл с Борисом в служении? Обо всём в нашей статье.

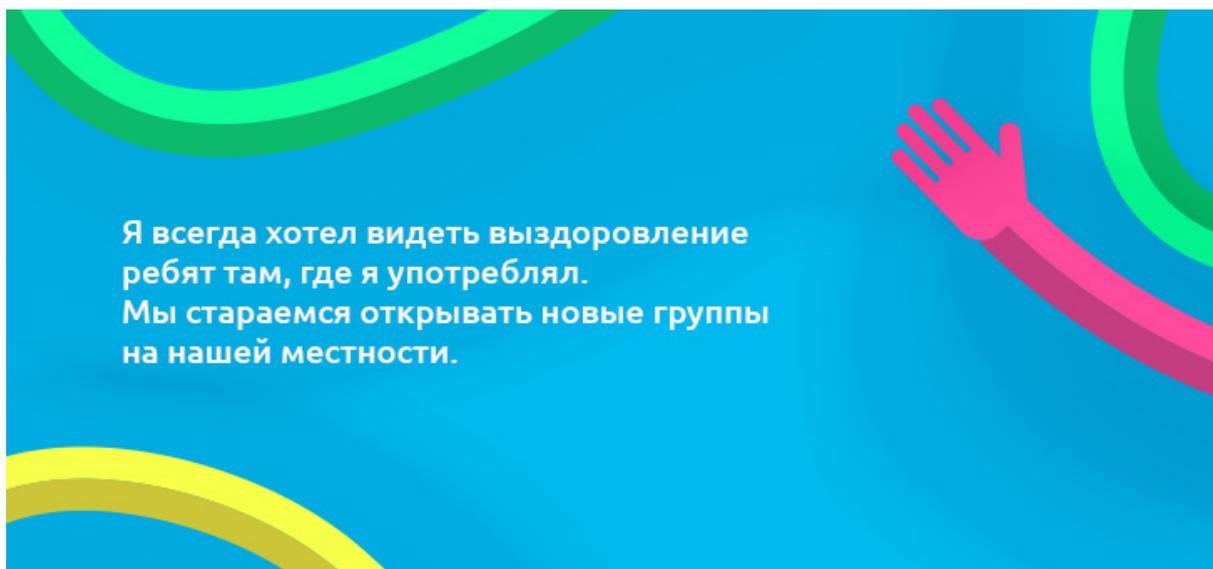
Расскажи о своём опыте служения в сообществе.

Я служил на группах ведущим, чайханщиком, уборщиком, секретарём и казначеем. Потом я служил в комитете МДА и подкомитете БУ. Я помогал проводить мероприятия по связям с общественностью на нашей местности. Так же у меня был опыт в организации юбилеев сообщества Москвы и местности М8.

Сейчас я служу в местном подкомитете РС\СО координатором по запросам

БУ. Мы с инициативной группой курируем проект в Мытищах. Мы хотим на примере одного города наработать опыт решения сложных кейсов, чтобы потом развивать АН в соседних подмосковных городах.

Я всегда хотел видеть выздоровление ребят там, где я употреблял. Мы стараемся открывать новые группы на нашей местности. Я пошёл служить в местный БУ, чтобы мы смогли своими силами обслуживать больницу в Абрамцево. Поэтому пока я не рассматриваю служения на регионе.

Какие были самые запоминающиеся моменты в твоём служении?

Когда я употреблял, сестра моей независимой жены уже ходила в АН. В нашем посёлке есть одно место рядом со станцией – туда приехал знакомый сестры. И она мне говорит: «Вот у этого парня 2 года чистоты, ты бы пообщался с ним». Я, конечно, не стал с ним разговаривать, и просто поздоровался для приличия.

Потом я начал выздоравливать. С того момента прошло лет 10. И именно на этом месте я встречаюсь с человеком, с которым мы собирались ехать на презентацию в больницу. Он приезжает, и я понимаю, что это тот самый парень, с кем мне тогда предлагали поговорить. Мы вспомнили ту ситуацию и вместе пошли рассказывать врачам об АН. Это трогательная история, связанная с моим прошлым и настоящим.

Ещё одна ситуация. У меня было мало опыта в служении, и я служил

секретарём на одной группе. Однажды мне позвонили из администрации помещения: «Борис, хочу тебя порадовать! Вам сделали футболки «Анонимные наркоманы». Будете играть в футбол на чемпионате против наркотиков».

Сейчас мне смешно, а тогда меня трюило. Я боялся, что из-за отказа мы лишимся помещения. Я звонил председателю МКО – Валере, и он меня поддерживал, говорил, как надо отвечать. Я ему по сей день очень благодарен. Тогда я научился принимать опыт, доверяться и делать так, как мне говорят.

Как служение в СО прокачало тебя профессионально?

Служение в СО для меня – это про умение ловить большую рыбу. Мы регулярно ездим на рыбалку в Астрахань, и там есть рыбаки, которые сидят целый день и ждут сома. А мы суетимся и пытаемся поймать сома быстро. У нас не хватает терпения.

Чтобы зайти в СИЗО города Москвы, лет 10 понадобилось. Я даже не помню тех, кто делал первые попытки, но в результате мы туда зашли. СО регулярно направляло письма, проводило встречи, и в нужное время, в нужном месте всё срослось. Для меня служение в СО – это тренинг на смирение и на игру в длинную.

Я сам по натуре человек, который очень хорош на старте, но слаб на этапе «экселя». Когда уже не получается держать всю информацию в голове, и нужно собирать и анализировать данные. Я всю жизнь горел на этом этапе, но СО учит меня проходить его.

На работе я решаю похожие задачи. Некоторые сделки мы ведём по несколько лет. Недавно мы заключили договор с компанией, на который ушло два года общих усилий. Я звонил и напоминал о нас в стиле СО, потому что там были такие же люди, как в гос. структурах. Они постоянно сталкиваются с просителями.

Как складываются отношения с «молодыми» в служении? Чему тебя учат твои молодые коллеги по служению?

Я бы назвал их умными и современными коллегами с мышлением, которого нет у меня. Я даже прошу ребят из СО взять меня на презентацию, чтобы поучиться у них. Они молодые и креативные. Я понимаю, что, если я не буду делать, как они, то превращусь в старого «впереди ползущего», который купирует развитие.

Как-то меня взяли на презентацию в подростковую реабилитацию на Ленинский проспект. Там все высказываются, и очередь говорить дошла до меня. Я такой: «В мои времена, когда я был...» Когда мы вышли, парень меня дёрнул и сказал: «Мы так не разговариваем. В сообществе мы общаемся на равных, и такие фразы не уместны. Можно после группы с кем-то задвинуть про «свои времена», но не в рамках служения». Я очень благодарен ему за обратную связь.

Благодаря молодым служащим я в тренде. Купил себе белые кеды и бейсболку с широким козырьком, чего раньше никогда не делал. Сегодня на региональном СО я видел молодого парня с крутой причёской оранжевого цвета. И у нас в подкомитете тоже есть парень с необычной внешностью. Он крутой программист. Я очень благодарен этим ребятам – через них я учусь принимать своих детей.

Работа по программе не даёт стареть. Это как хорошая физуха, которая

постоянно поддерживает в тонусе. Я понимаю, что с возрастом приходит больше мудрости, потому что больше падал и спотыкался. Уходит горячность, вспыльчивость и рублёвый замах, когда хочется объять необъятное и поучаствовать во всём. С возрастом намного легче проживать, когда в тебя ткнут пальцем. Но возраст лишает гибкости, и важно сохранять этот баланс. Я готов стоять рядом с молодыми и ни в коем случае не мешать им. Надо поддерживать их идеи и защищать от нападок.

Говорят, что СО-шники и РС-ники могут зайти в любой кабинет, и им не страшно, потому что в служении прокачена уверенность в себе. Это правда?

Как-то раз мы поехали по служению в город на нашей местности. И нам нужно было пройти собеседование в отделе безопасности администрации. Мы приходим в администрацию, а там три разных мужчины: злой, добрый и хитро-мудрый.

Они, значит, говорят:

- Ну, рассказывайте про АН!

Мы рассказываем, и они говорят:

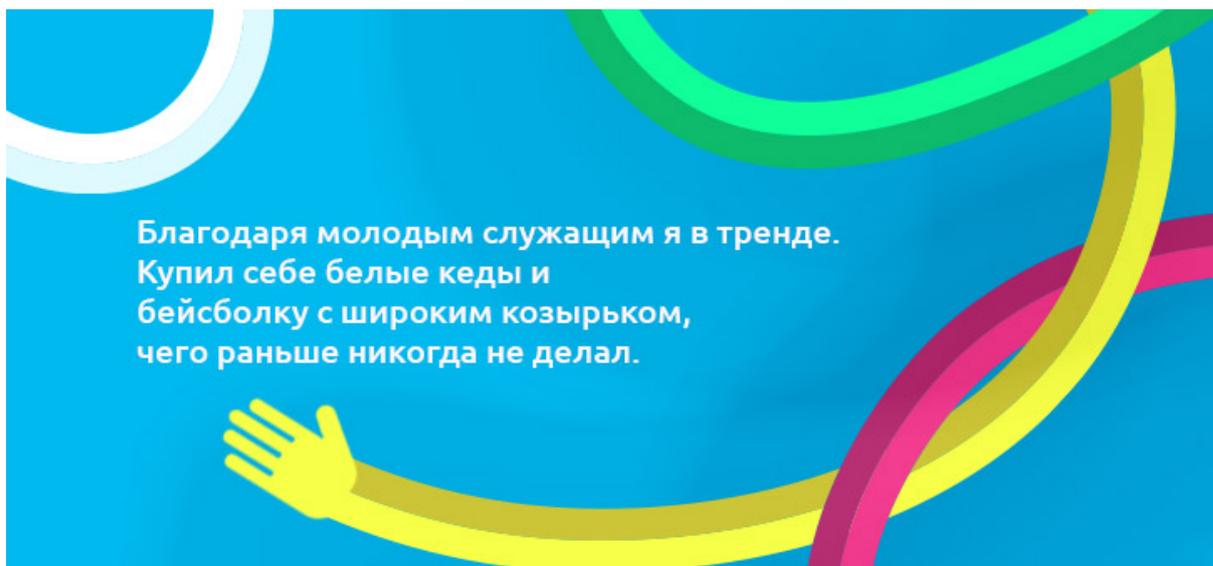
- Ну что, как будем взаимодействовать с вами? Понимаете, у нас тут камеры записали, как на последней электричке приехали какие-то парни и весь вокзал исписали номерами телефона и названиями наркотиков. Нам нужна информация. Вы же наверняка знаете, кто по городу продаёт такие наркотики?

Мы объяснили им, что у нас есть анонимность и безопасность. У каждого участника сообщества АН есть своя гражданская позиция. Вне АН он может участвовать, где угодно. Но как Анонимные Наркоманы мы в таком участия не принимаем.

Они такие:

- Ну хорошо, но всё-таки скажите, кто что употребляет в городе?

Было три круга таких вопросов! Мы вышли оттуда все мокрые от волнения. Но в итоге всё нормально получилось.

Как ты совмещаешь служение и семью? Есть мнение, что, если ты рьяно служишь, близкие недовольны. Или всё наоборот?

У меня есть семья, но нет жены. Мы разошлись с женой по другим причинам, не из-за служения. Я такой тёртый отец, который одновременно совмещает семью и выздоровление. В один период у меня в телефоне было дофига родительских чатов по моим трём детям. Я посещаю родительские собрания, и на всё хватает времени, на служение в том числе.

Я себе часто говорю, что я много служу, хотя это не так. Когда я вижу, сколько времени сливаю на Инстаграм или ещё какую-то фигню, я понимаю, что можно было служить ещё больше.

Есть проблема с ротацией служащих на уровне групп и комитетов. Как по-твоему привлечь новых людей в служение?

На мой взгляд, проблема с ротацией служащих была и будет всегда. Это касается не только АН, но и всех организаций. Чем сложнее задачи, тем труднее находить специалистов. Всё равно мы на правильном пути. На каждую группу приходят новички. Они могут стать нашими будущими спонсорами и ответственными служащими.

На счёт привлечения мне нравится одна притча про старца, который никого не убеждал верить. Люди сами видели, как он живёт, и оставались с ним. Для меня это про личный пример и про привлекательность идей. Это самая эффективная вещь. Нужно продолжать скромно служить и стараться быть достойным не только в служении, но и около служения.